

ДОВЕРИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВОЛОНТЕРСТВА

А. А. ПОХОМОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируется роль феномена доверия в функционировании инфраструктуры волонтерства, которая представляет собой совокупность субъектов, организаций и связей, способствующих существованию и развитию института волонтерства. Она детерминирована определенной социокультурной средой. В инфраструктуру волонтерства входят следующие элементы: реципиенты (благополучатели), общественные организации, традиционные и новые медиа, принципы волонтерской деятельности, а также правовые нормы, регулирующие ее, народные традиции оказания помощи и обычаи взаимопомощи и т. д. Подвижность инфраструктуры волонтерства отражает специфику социально-демографического портрета волонтера в той или иной стране, уровень институционального развития волонтерства, интеграцию норм взаимопомощи в ценностную систему общества. Доверие, как социологическая категория, рассматривается сквозь призму научных идей Э. Гидденса, П. Штомпки и Ф. Фукуямы. Подчеркивается, что оно играет важную роль в поддержании устойчивости социальных отношений, а также в популяризации волонтерской деятельности. Несмотря на то что исследование взаимосвязи доверия и волонтерства представлено в работах некоторых зарубежных ученых, например А. Селигмена, Р. Беккера и Дж. Вилсона, данная тема остается малоизученной. Выделяются разные формы доверия в соответствии с указанными элементами инфраструктуры волонтерства. Рассматриваются четыре уровня доверия: базовый, личностный, социальный и культурный. Их выделение позволяет комплексно отразить взаимосвязь феномена доверия и института волонтерства в определенной социокультурной среде. Личностный и социальный уровни доверия фиксируют горизонтальные связи между субъектами и имеют особое значение при изучении неформального вида волонтерской деятельности. Приводятся вторичные данные социологических исследований уровня доверия. Делается вывод о том, что, во-первых, уровень доверия влияет на гражданскую активность населения, во-вторых, вовлеченное в волонтерскую деятельность население демонстрирует более высокую степень доверия, чем граждане, не имеющие опыта волонтерства.

Ключевые слова: волонтерство; доверие; инфраструктура волонтерства; формы доверия; уровни доверия.

TRUST AND ITS ROLE IN THE FUNCTIONING OF THE VOLUNTEERING INFRASTRUCTURE

A. A. POKHOMOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article analyses the role of the phenomenon of trust in the functioning of the volunteering infrastructure, which is a set of subjects, organisations and relationships that contribute to the existence and development of the institute of volunteerism. It is determined by a certain socio-cultural environment. The volunteering infrastructure includes the following elements: recipients (beneficiaries), public organisations, traditional and new media, principles of volunteering,

Образец цитирования:

Похомова АА. Доверие и его роль в функционировании инфраструктуры волонтерства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;3:38–43. EDN: HJALSO

For citation:

Pokhomova AA. Trust and its role in the functioning of the volunteering infrastructure. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;3:38–43. Russian. EDN: HJALSO

Автор:

Алесья Андреевна Похомова – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Author:

Alesya A. Pokhomova, PhD (sociology), docent; head of the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.

pakhom@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-8627-953X>

as well as legal norms governing it, folk traditions of assistance and mutual assistance, etc. The mobility of the volunteering infrastructure reflects the specifics of the socio-demographic portrait of a volunteer in a particular country, the level of institutional development of volunteering integration of norms of mutual assistance into the value system of society. Trust, as a sociological category, is considered through the prism of the scientific ideas of E. Giddens, P. Shtompka and F. Fukuyama. It is emphasised that it plays an important role in maintaining the stability of social relations, as well as in popularising volunteer activities. Despite the fact that the study of the relationship between trust and volunteerism is presented in the works of some foreign scientists, for example A. Seligman, R. Beckers and J. Wilson, this topic remains poorly understood. Different forms of trust are distinguished in accordance with the specified elements of the volunteering infrastructure. Four levels of trust are considered: basic, personal, social and cultural. Their allocation allows us to comprehensively reflect the relationship between the phenomenon of trust and the institution of volunteerism in a certain socio-cultural environment. Personal and social levels of trust fix horizontal connections between subjects and are of particular importance when studying the informal type of volunteer activity. Secondary data from sociological studies of the level of trust are presented. It is concluded that, firstly, the level of trust affects the civic engagement of the population, and secondly, the population involved in volunteer activities demonstrates a higher level of trust than citizens without volunteering experience.

Keywords: volunteering; trust; volunteering infrastructure; forms of trust; levels of trust.

Введение

С ростом индивидуализации и коммерциализации социальной жизни под сомнение начали ставиться многие универсальные ценности, такие как доверие, добро, взаимопомощь, ответственность, гуманизм. Деятельность, имеющая символическую, а не материально выражаемую ценность, часто не рассматривается поколением Z как ценность, стоящая внимания. Основой современной рациональности выступают меркантильность и здоровый эгоизм. Однако существование индивида в социальном общежитии предполагает выстраивание сети взаимодействий, которые опираются на систему не только рациональных, но и ценностно-рациональных действий, основанных, например, на доверии.

Как отмечает американский социолог А. Селигмен, «наличие доверия является существенным компонентом всех устойчивых социальных отношений» [1, с. 7]. К таковым относятся и отношения, связанные с организацией и реализацией волонтерской деятельности. С одной стороны, нет сомнения в актуальности и необходимости работы волонтеров по разным направлениям (экологическое, социальное, поисковое волонтерство, донорство). С другой стороны, практика участия в волонтерстве не является широко распространенной в белорусском обществе. Во многом такая ситуация обусловлена безвозмездным характером волонтерской деятельности, что является малопривлекательным в эпоху растущей рационализации социальных отношений. Однако ряд социокультурных факторов включенности населения в волонтерскую деятельность остаются неисследованными. В частности, не изучено влияние уровня доверия в обществе на распространенность и востребованность волонтерства. Подозрительность и сомнение вызывают действия, не связанные с прагматичными интересами и непосредственной выгодой,

поэтому на первый план выходит вопрос о кредите доверия к институту волонтерства в конкретной социокультурной среде. Как правило, для реципиента волонтер выступает незнакомым субъектом, а по словам Э. Гидденса, «все формы социальной жизни отчасти создаются знанием о них агентов» [2, с. 156]. В случае с волонтерством неизвестными остаются как осведомленность населения о подобной деятельности, ее принципах и характере, так и уровень доверия граждан к представителям волонтерского движения. В мире волонтерством занимается в среднем 24 % взрослого населения (по данным за 2022 г.). При этом среди стран доля населения, вовлеченного в волонтерскую деятельность, варьируется от 4 % (Польша, Египет) до 65 % (Либерия)¹.

Методы научной разработки проблем, связанных с волонтерством, существенно отличаются в разных странах, что коррелирует как с долей населения, охваченного данной деятельностью, так и с проводимой государствами социальной политикой, развитостью гражданского общества, историей волонтерства в определенном социуме и т. д. При этом в западном мире научный дискурс в отношении волонтерства имеет регулярный, разносторонний и системный характер. Так, например, вопросам благотворительности и волонтерства посвящены специализированные научные издания, в том числе журналы «International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing», «Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations», «International Journal of Volunteer Administration», «Australian Journal on Volunteering».

Из числа зарубежных ученых, исследования которых включают анализ взаимосвязи феноменов доверия и волонтерства, следует назвать Р. Беккерса, Дж. Вилсона и др. Среди русскоязычных авторов,

¹World Giving Index 2023. Global trends in generosity [Electronic resource]. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/wgi_report_2023_final.pdf?sfvrsn=402a5447_2 (date of access: 28.06.2024).

рассматривающих волонтерство в контексте решения теоретико-методологических исследовательских задач, можно выделить М. В. Певную, Г. Е. Зборовского, А. А. Кузьминчук и др.

Целью статьи выступает теоретическая реконструкция взаимосвязи доверия и иных элементов инфраструктуры волонтерства.

Информационную базу настоящей работы составляют научные публикации в пределах предметной области, а также вторичные данные социологических исследований. Для определения уровня охвата населения волонтерской активностью использованы открытые данные рейтинга «Всемирный индекс благотворительности».

Основная часть

Феномен доверия в социологической традиции. Доверие, как социологическая категория и социальный феномен, находилось в фокусе внимания ученых всегда. Оно выступает необходимым условием построения устойчивых социальных отношений. По мнению Э. Дюркгейма, «основа современной солидарности, взаимного доверия покоится на нашей общей вере в личную совесть» [1, с. 11]. Подкрепленный доверием социальный капитал субъекта расширяет его возможности по использованию материальных и нематериальных ресурсов. Американский социолог А. Селигмен отмечает, что идеи Э. Дюркгейма о договорных началах представляют собой «доказательство того, что условия доверия в обществе опосредуют свободный обмен ресурсами в обществе» [1, с. 15]. Доверие способствует выстраиванию диалога между субъектами и социальными институтами. Английский социолог Э. Гидденс писал о связи современных социальных институтов с доверием к абстрактным системам [2, с. 212–350]. Американский социолог Ф. Фукуяма рассматривает общественный капитал как материализованное доверие [3, с. 64]. Он отмечает, что большинство человеческих действий рациональны, так как они реализуют стратегию рациональной максимизации полезности и подчинены прагматическим мотивам. Однако 20 % действий остаются детерминированными культурой и непредсказуемыми с точки зрения рациональной логики [3, с. 38–39]. По мнению польского социолога П. Штомпки, доверие относится к группе «трудно учитываемых факторов общественной жизни» [4, с. 55] и «является залогом, принимаемым на будущие неуверенные действия других людей» [4, с. 80].

Доверие может рассматриваться в качестве элемента воспитательной системы, способствующей воспроизводству социальных взаимодействий, так как «вне доверия обнаруживается социальное отчуждение человека»². В большинстве случаев волонтерство предполагает субъект-субъектное взаимодействие, которое основывается на вере реципиента в честность, ответственность и компетентность волонтера и в надежность общественной организации, выступившей посредником между благополучателем и добровольцем. В современном обществе риска феномен доверия приобретает особую ценность.

Очевидно, что доверие способно минимизировать угрозы при социальном взаимодействии. Как отмечает П. Штомпка, в условиях растущей анонимности общественной жизни социальные взаимодействия во многом опираются на кредит доверия [4, с. 58]. Однако факторы оказания доверия к одним субъектам и выражения недоверия к другим субъектам при прочих равных условиях остаются неизвестными.

Единая научная точка зрения по поводу природы доверия и его оснований не сформировалась. Очевидно, что «доверие нельзя сводить исключительно к религиозной (вере) или экономической (расчет основе»³. По мнению психологов, доверие, как личностная характеристика, носит стабильный и устойчивый характер, поэтому в том или ином обществе на протяжении длительного периода может сохраняться определенный уровень доверия, который отражает соотношение субъектов, доверяющих другим людям и не доверяющих никому [5].

С точки зрения А. Селигмена, феномен доверия связан с обстоятельствами, порождающими риск. По его мнению, в условиях трансформации социума и повышения неопределенности по поводу ролевого поведения личности риск превратился в неотъемлемую часть ролевых ожиданий. Происходящие структурные изменения выступают тем фактором, который детерминирует новые формы риска и доверия [1, с. 198]. Этот вывод является созвучным с идеей Э. Гидденса о том, что современные формы жизни дистанцировали субъекта от «всех традиционных типов социального порядка» [2, с. 115], а также с идеей Н. Лумана о том, что сегодня доверие прочно связано с ожиданиями людей и риском, который в рациональной социальной реальности воспринимается как вероятность наступления неблагоприятного события. С позиции Г. Гарфинкеля доверие в контексте социологии повседневности рассматривается как «согласие с конститутивным порядком событий деятельности» [6, с. 10]. При этом американский социолог использует аналогию с игрой, где доверие выступает условием того, что игра состоится и ее правила будут соблюдены участниками взаимодействия (конститутивные ожидания) [6, с. 13].

В настоящее время доверие, несмотря на свою полисемантическую, чаще всего рассматривается как

²Тельфанова С. В. Феномен доверия в социокультурном развитии общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. С. 8.

³Там же. С. 18.

некая убежденность в добросовестности, честности и знаниях другого субъекта, возникающая в условиях нехватки объективной информации о субъекте взаимодействия, событиях или явлениях. При отсутствии уверенности в надежности партнера по интеракции происходит оценивание субъекта на основании предшествующего опыта и внутренних личностных установок, а также определяется кредит доверия (как обязательное условие сотрудничества). Данный механизм позволяет вступать во взаимодействие незнакомым людям и, как отмечает А. Селигмен, «может обеспечить основу для поддержания порядка в долговременной перспективе» [1, с. 7]. Э. Гидденс обращает внимание на то, что доверие опирается в большей степени «на веру в правильность неизвестных принципов», чем на веру в благонадежность и добрые намерения других людей [2, с. 150]. С точки зрения ученого, роль доверия проявляется через «уверенность в надежности человека или системы в отношении некоторого данного множества ожидаемых результатов или событий, где эта уверенность выражает веру в доброе имя или любовь Другого или в правильность абстрактных принципов (технического знания)» [2, с. 150–151]. Доверие выстраивается на взаимных чувствах ответственности и соучастия, так как кредит доверия, который мы готовы предоставить другому человеку, служит идентификацией нашей собственной честности [1, с. 12].

В научной литературе выделяют четыре уровня доверия:

- 1) базовый (своеобразная установка на доверие к миру);
- 2) личностный (доверие к отдельным участникам взаимодействия);
- 3) социальный (доверие к социальным организациям, институтам, общностям и другим образованиям);
- 4) культурный (воспроизводство доверия в обществе) [7].

Роль доверия в системе волонтерской деятельности. Доверие рассматривается нами как условие функционирования инфраструктуры волонтерства. В качестве последней подразумевается совокупность субъектов, организаций и связей, обеспечивающих эффективную деятельность института волонтерства. В инфраструктуру волонтерства включены следующие элементы: волонтеры и общественные организации (как акторы), реципиенты (как благополучатели), традиционные и новые медиа (как социальный

институт для формирования позитивного имиджа волонтера и повышения популярности волонтерской деятельности среди населения), нормы и принципы волонтерской деятельности, менталитет, ценностные системы, народные традиции оказания помощи и обычаи взаимопомощи, правовые нормы, регулирующие волонтерскую деятельность, уровень доверия как условие успешного взаимодействия субъектов волонтерской деятельности и т. д. Инфраструктура волонтерства отражает специфику социокультурной среды, в которой функционирует данный социальный институт, а также его развитие на индивидуальном, институциональном и системном уровнях. Подвижность инфраструктуры волонтерства демонстрирует особенности социально-демографического портрета волонтера в той или иной стране, уровень институционального развития волонтерства, интеграцию норм взаимопомощи в ценностную систему общества.

В контексте изучения влияния доверия на инфраструктуру волонтерской деятельности следует рассматривать отдельные его формы, в том числе доверие к институту волонтерства в целом, доверие к волонтерам как субъектам бескорыстной добровольной помощи, доверие к общественным организациям, которые применяют в своей деятельности ресурсы волонтеров, доверие волонтеров к реципиентам, общий уровень доверия в обществе, доверие между волонтерами и т. д. (табл. 1). Указанные формы располагаются на личностном и социальном уровнях доверия. Народные традиции оказания помощи и обычаи взаимопомощи способствуют воспроизводству доверия к волонтерству как социальному институту, т. е. создают благоприятный социокультурный фон для распространения практик бескорыстного оказания помощи (культурный уровень). Задачу популяризации волонтерских практик решают во многом традиционные и новые медиа. Так, участие волонтеров в крупных спортивных соревнованиях или иных массовых мероприятиях широко освещается в печати и на телевидении. При этом практически каждая волонтерская организация демонстрирует результаты своей деятельности в нескольких социальных сетях, что позволяет ей привлечь новых членов, партнеров, спонсоров и т. д. В настоящее время формирование позитивного имиджа волонтера является актуальной задачей в рамках дальнейшего развития конструктивных практик добровольного труда на национальном и международном уровнях.

Таблица 1

Уровни и формы доверия к волонтерству

Table 1

Levels and forms of trust in volunteering

Уровни доверия	Формы доверия
Базовый	Доверие к абстрактному большинству Доверие к незнакомцу
Личностный	Доверие между волонтерами Доверие между волонтерами и благополучателями Доверие между волонтерами и руководителями общественной организации

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Уровни доверия	Формы доверия
Социальный	Доверие к волонтерству как социальному институту Доверие к волонтерам со стороны населения страны Доверие к локальным, национальным и международным общественным организациям
Культурный	Доверие к традициям народной культуры, связанным с практиками взаимопомощи Доверие к традиционным СМИ, социальным сетям и мессенджерам как источникам информации и каналам популяризации деятельности волонтерских групп и общественных организаций

Когда речь идет о личностном и социальном уровнях доверия в контексте функционирования феномена волонтерства, имеется в виду преимущественно горизонтальное, субъект-субъектное, доверие. Как отмечает Р. Беккерс, ссылаясь на эмпирические данные своих коллег, субъект, демонстрирующий доверие к другим людям, с большей вероятностью испытывает доверие по отношению к себе [5]. Это имеет особое значение, так как согласно отчету ООН о волонтерстве за 2018 г.⁴ большая часть (70 %) волонтерской деятельности осуществляется неформально, т. е. без посредничества государственных и общественных организаций.

Благотворительность, как социальный институт, и волонтерство, как ее частное проявление, основываются на разных формах доверия (доверие к волонтеру, собирающему пожертвования; доверие к реципиенту, принимающему помощь; доверие к общественной организации, выступающей посредником между жертвователем и получателем помощи, и т. д.). На примере национальных панельных исследований, проведенных в Нидерландах в 2002–2006 гг., Р. Беккерс подтвердил, что между доверием и гражданской активностью существует взаимосвязь (хоть и слабая), которая свидетельствует о том, что люди, доверяющие другим, с большей вероятностью участвуют в деятельности общественных объединений, чем люди с низким уровнем доверия [5]. Это же означает, что формальные волонтеры в большей степени доверяют окружающим, чем люди, не имеющие опыта волонтерской деятельности.

Результаты международных исследований, проведенных в 2022 г., демонстрируют, что в целом в мире уровень доверия населения к благотворительным и иным общественным организациям является достаточно высоким, при этом, как правило, кредит доверия, или обобщенное социальное доверие, имеет гораздо более низкие показатели⁵. Это говорит о том, что респондентам сложно пред-

ставить свою модель поведения в категориях доверия и недоверия по отношению к абстрактному и безликому большинству, особенно в городской среде с высокой анонимностью, но они легко могут определить кредит доверия к конкретным социальным субъектам, в том числе общественным организациям.

Замеры уровня доверия проводятся по всему миру в рамках социологических проектов, таких как программы «Глобальный мониторинг. Wellcome-2020: Covid-19», «Всемирное исследование ценностей», «Поколения и гендер». Как правило, замер уровня доверия в социологических исследованиях разного уровня (национальные или международные) производится с помощью индикатора «доверие к большинству людей» (обобщенное социальное доверие). Респондент должен согласиться или не согласиться со следующим утверждением: «Большинству людей можно доверять».

Уровень доверия белорусов показывают результаты программ «Всемирное исследование ценностей» и «Европейское исследование ценностей» (2014), а также лонгитюдного проекта «Поколения и гендер», в рамках которого первый замер общественного мнения проводился в 2017 г., а второй замер – в 2023 г.⁶ Так, в 2014 г. 22,1 % белорусов отметили, что они доверяют человеку, которого встретили впервые. Согласно результатам исследования, проведенного в 2017 г., белорусы в целом достаточно осторожно относятся к другим людям: только треть респондентов (35,1 %) считают, что большинству людей можно доверять. При этом между ответами мужчин и женщин существенной разницы нет (33,6 и 36,4 % соответственно). Однако представители разных возрастов демонстрируют отличия в уровне доверия. Так, наиболее высокий уровень доверия к другим людям показывает молодежь в возрасте до 20 лет, а наиболее низкий уровень доверия – респондентов в возрасте 40–49 лет (табл. 2).

⁴Связующая нить: добровольчество и устойчивость сообществ: отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.unv.org/sites/default/files/51692_UNV_SWVR_2018_Russian_WEB_20-11.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

⁵Trust in organisations, 2022 // Our world in data : site. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/trust-organizations-wvs?tab=table> (date of access: 28.06.2024) ; Trust // Our world in data : site. URL: <https://ourworldindata.org/trust> (date of access: 28.06.2024).

⁶На момент подготовки статьи результаты исследования еще не были опубликованы.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?» в зависимости от возрастной когорты респондентов, %

Table 2

Distribution of answers to the question «Can most people be trusted or do you need to be very careful in dealing with people?» depending on the age cohort of respondents, %

Вариант ответа	Возрастная когорта респондентов						
	До 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70–79 лет
Большинству людей можно доверять	43,4	35,8	34,1	32,1	34,9	37,5	36,1
Нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми	56,6	64,2	65,9	67,9	65,1	62,5	63,9

Если обратиться к предыдущим замерам, то можно сделать вывод о положительной динамике уровня доверия в белорусском обществе. Так, в 1993 г. 25 % населения согласились с утверждением, что большинству людей можно доверять. В 2014 г. таких респондентов стало 32,8 %, а в 2017 г. – 35,1 %.

Результаты свидетельствуют о том, что высокий уровень доверия в обществе порождает и стимулирует воспроизводство доверия. Люди, выражающие больше доверия к окружающим, чаще демонстрируют социальную и гражданскую активность, в том числе посредством волонтерской деятельности.

Заключение

Таким образом, феномен доверия в рамках развития волонтерской деятельности представляет собой перспективное поле для научных исследований. Результаты исследований подтверждают наличие взаимосвязи между доверием и включенностью населения в волонтерскую деятельность. Дальнейшего эмпирического изучения требуют формы доверия,

возникающие на его базовом, личностном, социальном и культурном уровнях и охватывающие основные элементы инфраструктуры волонтерства. Полученная эмпирическая информация может выступать основанием для разработки системы мероприятий по содействию развитию волонтерства в белорусском обществе.

Библиографические ссылки

1. Селигмен А. *Проблема доверия*. Мюрберг ИИ, Соболева ЛВ, переводчики. Москва: Идея-пресс; 2002. 254 с.
2. Гидденс Э. *Последствия современности*. Ольховиков ГК, Кибальчик ДА, переводчики. Москва: Практикс; 2011. 352 с.
3. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. Павлова Д, Кирющенко В, Колопотин М, переводчики. Москва: АСТ; 2004. 730 с.
4. Штомпка П. *Доверие – основа общества*. Морозова НВ, переводчик. Москва: Логос; 2015. 445 с.
5. Bekkers R. Trust and volunteering: selection or causation? Evidence from a 4 year panel study. *Political Behavior*. 2012; 34:225–247. DOI: 10.1007/s11109-011-9165-x.
6. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования доверия как условия стабильных согласованных действий. Корбут А, переводчик. *Социологическое обозрение*. 2009;8(1):10–51.
7. Мышляева ТВ. Доверие в современном обществе: подходы к анализу. *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2006;1:301–307.

References

1. Seligman A. *Problema doveriya* [The problem of trust]. Myurberg II, Soboleva LV, translators. Moscow: Ideya-press; 2002. 254 p. Russian.
2. Giddens A. *The consequences of modernity*. Stanford: Stanford University Press; 1990. 186 p. Russian edition: Giddens A. *Posledstviya sovremennosti*. Ol'khovikov GK, Kibal'chich DA, translators. Moscow: Praxis; 2011. 352 p.
3. Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: social virtues and the path to prosperity]. Pavlova D, Kiryushchenko V, Kolopotin M, translators. Moscow: AST; 2004. 730 p. Russian.
4. Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the basis of society]. Morozova NV, translator. Moscow: Logos; 2015. 445 p. Russian.
5. Bekkers R. Trust and volunteering: selection or causation? Evidence from a 4 year panel study. *Political Behavior*. 2012; 34:225–247. DOI: 10.1007/s11109-011-9165-x.
6. Garfinkel G. [The concept and experimental studies of trust as a condition for stable coordinated actions]. Korbut A, translator. *Sociological Review*. 2009;8(1):10–51. Russian.
7. Myshljaeva TV. Trust in modern society: approaches to analysis. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2006;1:301–307. Russian.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024.
Received by editorial board 05.08.2024.